

Нет причин для паники

Эколог-активист Майкл Шелленбергер объясняет, почему ожидаемые последствия изменения климата преувеличены

Это интервью также доступно на немецком языке

Интервью провел Николаос Гавалакис

В своей девятой и довольно спорной книге под названием: «Апокалипсиса не будет: Почему экологическая паника вредит всем» вы утверждаете, что последствия изменения климата слишком преувеличены. Почему вы пришли к такому выводу?

Вот уже 30 лет я – экоактивист. И предпочел бы слышать об изменении климата не больше, а меньше. Конечно же, с повышением температуры растет и угроза изменения климата. И все же мнения, высказанные в последние годы по этой проблеме, сильно преувеличены. Я полагаю, что они вредят человечеству, ибо способствуют распространению страха и депрессии. Каждый пятый ребенок в Британии уже сегодня страдает от кошмаров, связанных с изменением климата.

Одно из опасений вызвано мнением, что изменения климата ведут к росту стихийных бедствий. Согласно определению Межправительственной группы экспертов по изменению климата (ИРСС), понятие стихийного бедствия заключается во вредных последствиях экстремальных метеоявлений для человека и объектов его собственности. Ураган, который никому не вредит, не является в этом смысле стихийным бедствием. Исходя из этого, ситуация с природными катаклизмами, учитывая снижение числа вызванных ими смертей за последние 100 лет на 90 процентов, не ухудшилась, а улучшилась. Человечество стало намного более устойчивым к ним, что отчасти объясняется такими простыми технологическими решениями, как метеорологические прогнозы, ветрозащита и усовершенствование инфраструктуры, например, в Юго-Восточной Азии.

К тому же мы находимся в разгаре газовой революции – главным образом в связи с добычей газа на шельфе, а также производством посредством гидравлического разрыва пластов в Соединенных Штатах. А это означает, что у нас есть намного более выгодный природный газ, выделяющий в два раза меньше углерода по сравнению с углем. А потому маловероятно, что температура на нашей планете возрастет более чем на 3 °C. Кроме того, существует большая неопределенность в плане прогнозирования температурного режима. В принципе, все сходится во мнении, что при двойном росте концентрации в атмосфере CO₂ от 280 до 560 миллионных долей произойдет повышение температуры в диапазоне от 2 до 4,5 градуса. Точный показатель неизвестен даже ученым.

Но все мы, конечно же, заинтересованы в менее резком повышении температуры, ибо оно порождает изменения, к которым вместе со всеми иными биологическими видами приходится приспосабливаться и нам. Я прочитал большинство отчетов ИРСС об изменении климата. Ни в одном из них нет речи о жертвах. Это не означает, что изменение климата не остается без последствий, но трудно представить себе разворот, вызванный стихийными бедствиями, в сторону увеличения снижающейся в течение длительного периода смертности.

Единственной угрозой, способной вызвать массовый рост смертности, может оказаться падение производства продовольствия, однако благодаря индустриализации сельского хозяйства за последние 200 лет нам удалось существенно увеличить избыточные объемы производства продуктов питания. Для удержания этой тенденции крайне важно обеспечить доступ бедных стран к технологиям орошения, удобрениям, тракторам и другому сельскохозяйственному оборудованию. Определенное повышение температуры в мире не нивелирует преимущество модернизации сельского хозяйства в бедных странах. Вряд ли стоит ожидать отката от устойчивых тенденций развития в плане увеличения продолжительности жизни, уменьшения количества смертей, вызванных стихийными бедствиями, и перепроизводства продуктов питания.

Повышение температуры воздуха и рост количества периодов сильной жары означают уменьшение объемов урожая и более тяжелые условия труда под открытым небом, в частности для уязвимых групп населения глобального Юга. Не следует ли нам попытаться сделать все возможное, чтобы воспрепятствовать этому?

Франция, например, в 2003 году пострадала от нескольких

убийственных периодов жары, унесших жизни многих людей. В 2006-м последовала общественная кампания, и были предприняты другие меры для защиты тех, кто особенно восприимчив к жаре. Погибло меньше людей, чем предполагалось ранее. Если посмотреть на вещи с этой точки зрения, то оказывается, что мы не всецело пассивны по отношению к подобным катаклизмам. Мы в состоянии подготовиться к увеличению осадков, лесным пожарам и более мощным ураганам. Возможно, они станут не более частыми, а более интенсивными. И все же мы можем подготовиться к явлениям такого рода.

А что со странами, не имеющими таких ресурсов, как Франция?

Часто в качестве аргумента в пользу активных действий против изменения климата у нас используют положение людей в бедных странах. Для меня очень важна борьба за освобождение людей от бедности. Это миссия моей жизни и моей организации. Я отправился в поездку по Конго, чтобы увидеть, как живут люди в этой стране. Там, например, нет систем защиты от затоплений. Я живу в холмистой местности, вблизи Беркли в Калифорнии. На случай проливных дождей существует система отвода дождевой воды от моего дома в целях его защиты от затопления. А вот в Конго, где бывают проливные дожди, дома людей то и дело оказываются подтопленными. В случае изменения климата можно ожидать ежегодного увеличения количества осадков от пяти до восьми сантиметров. Тем не менее для Конго такой рост осадков – не главная проблема. Решающее значение имеет то, что там вообще нет систем защиты от затоплений.

Чрезмерное внимание, уделяемое богатыми странами изменению климата, уводит в сторону от решения главной задачи – создания необходимой инфраструктуры во всем мире

То же касается и сельского хозяйства. За день до моей встречи в Конго с крестьянкой, имеющей подсобное хозяйство, весь ее батат съели павианы. Уже сегодня люди, а также их урожай находятся там во власти капризов природы. Решающей для избыточного производства продуктов питания в Конго является возможность использования людьми систем орошения, тракторов или удобрений, а также доступ к дорогам и иным вещам, необходимым для современного сельского хозяйства. Чрезмерно большое внимание, уделяемое богатыми странами изменению климата, уводит в сторону от решения главной задачи – создания необходимой

инфраструктуры во всем мире. Не существует науки, исповедующей идеи о том, что изменение климата ведет к массовому дефициту продуктов питания. Производство продуктов питания в достаточных объемах, разрушительные последствия наводнений или смерти из-за сильной жары в бедных странах прежде всего зависят от их экономического развития, а для этого им необходима дешевая энергия.

Вы критикуете подход на основе «устойчивого развития», исповедуемый промышленно развитыми странами в отношении развивающихся стран. Так, например, Европейский инвестиционный банк (EIB) к 2021 году прекратит выдачу кредитов на проекты по ископаемым источникам энергии. Что же в этом плохого?

Вы спрашиваете, что плохого в том, что богатые страны лишают бедные государства основы их благосостояния? Большинство этических систем предполагают отказ от ущемления прав других людей. Германия, Франция и все другие наши страны зависят от ископаемых энергоносителей и современных видов энергии. И вот теперь EIB заявляет о прекращении финансирования производства электроэнергии из природного газа в таких бедных странах, как Мозамбик и Конго. Германия сама делает большую ставку на природный газ и уголь. Если бедные страны стремятся использовать свои дешевые и существующие в избытке ископаемые источники энергии, нужно предоставить им такую возможность. Европейцы не должны мешать им в этом.

Сегодня развивать экономику намного тяжелее по сравнению с XVIII или XIX веком. Представьте себе, что Конго или Мозамбик захотели составить конкуренцию Китаю, например, в производстве товаров. Нам не следовало бы усложнять им эту задачу, настаивая на использовании дорогой энергии. Такие организации, как Всемирный банк, направляют все деньги на семинары по демократии, экологическое сельское хозяйство, солнечные батареи на крышах или аккумуляторные батареи, не обеспечивающие необходимого для производства объема энергии, вместо того чтобы расходовать их, как ранее, на развитие, а именно, строительство дорог, энергосетей, защиту от затоплений, сооружение дамб. Если вы хотите, чтобы бедные страны оставались бедными, достаточно просто продолжать нынешнюю европейскую политику в целях развития. Я считаю ее

противоречащей этике и явно лицемерной.

*Все богатые страны
разбогатели благодаря
вырубке леса под
сельскохозяйственные
угодья и использованию
ископаемых источников
энергии*

Была ли Европа вправе в период с 900 по 1900 год вырубать леса на европейском континенте? Все богатые страны разбогатели благодаря вырубке леса под сельскохозяйственные угодья и использованию ископаемых источников энергии. Нынче, после того как сами сделали это, мы выбиваем стул из-под ног других. При этом еще и говорим: «Быть такими богатыми, как мы, аморально».

Богатые люди часто путешествуют по беднейшим странам мира со своими фотокамерами стоимостью в несколько тысяч долларов и рюкзаками стоимостью в 500 евро, приговаривая: «Что ж, будем надеяться, эти люди не сделают ошибок, допущенных нами». Это верх высокомерия, и это звучит из уст людей в зажиточных странах. Мы можем летать на турбореактивных самолетах по миру. Я считаю это отвратительным проявлением некоего религиозного пыла людей. Мысль о том, что бедных людей нужно держать в узде, не имеет ничего общего ни с христианством, ни с просвещенностью. После Второй мировой войны все заговорили об отказе от колониального поведения. А потому и африканцам нужно дать возможность получить доступ к современной инфраструктуре.

Похоже, сегодня перспективным путем стала «зеленая трансформация экономики». ЕС внес на рассмотрение «Европейский зеленый курс», а Джо Байден представил свой план экологически чистых видов энергии. Вы сами в прошлом отстаивали идею возобновляемых видов энергии. Однако ваша книга скорее производит впечатление крестового похода против возобновляемых источников энергии. Чем объясняется такой скептицизм?

Возобновляемая энергия была топливом доиндустриальных наций. Европе удалось отойти от сжигания древесины лишь благодаря использованию ископаемых источников энергии. Без угля промышленная революция была бы невозможной. Проблема с современными регенеративными источниками энергии та же, что и с примитивными: энергоемкость носителей, в данном случае солнца и ветра, слишком низкая. Чтобы добыть объем энергии на солнечной электростанции, сопоставимый с электростанцией, работающей на природном газе или атомной энергии, необходима площадь в 400 раз больше. Промышленные ветросиловые установки вредны по иной причине: их лопасти

уничтожают насекомых, летучих мышей и птиц, что порождает серьезные экологические проблемы. Если нам хоть немного дорога наша естественная окружающая среда, нужна более компактная организация выработки электроэнергии и ведения сельского хозяйства, чтобы избежать захвата ими все больших территорий.

Стремление к возобновляемым источникам энергии проистекает из романтического представления о природе. В основе его лежит предположение, что солнечные электростанции и промышленные ветросиловые установки более близки к природе, нежели газовые или атомные электростанции. Но это очевидная глупость, ибо солнечные панели или ветровые генераторы не менее искусственны и противостественны. Развитие этих промышленных видов возобновляемой энергии поддерживалось под маркой охраны природы, но на самом деле оказывало разрушительное влияние на ландшафт и животный мир.

В своей книге вы критикуете путь, которым пошла Германия. Она планирует отказаться от атомных электростанций до 2022 года, а от угольных – не позднее 2038-го. В прошлом году доля возобновляемых энергоносителей в чистой выработке энергии впервые превысила долю ископаемых источников энергии. При этом сохраняется положительное сальдо экспорта энергии. Невзирая на это, экономический рост составил 0,6 процента. В таком подходе я не вижу проблемы. А вы?

А я вижу. Возьмем Францию и Германию, которые легко поддаются сравнению. По интенсивности выбросов диоксида углерода немецкая электроэнергия в 10 раз превосходит французскую. Немцы платят за электроэнергию в 1,7 раза больше, чем французы. Франция ориентирована в основном на атомную электрогенерацию, в то время как Германия отказывается от атомной энергетики в пользу возобновляемых видов энергии. Ни одна страна в мире не делает столь большой упор на возобновляемую энергетику, как Германия. Но за это время счета немцев за потребление электроэнергии возросли на 50 процентов. Предположительно к 2025 году страна будет расходовать свыше 500 млрд евро на поддержку развития возобновляемой энергетики и ее инфраструктуры.

*Полагаю, Германия
является
доказательством того,
что развитие*

Если бы такие средства потратить на атомные электростанции, то они полностью бы вытеснили ископаемые виды топлива из общей энергетической структуры и могли бы поставлять свободную от вредных выбросов

*современного
индустриального
общества невозможно
обеспечить лишь
посредством
использования
возобновляемых видов
энергии*

электроэнергию для всей транспортной системы. В 2019 году Германия добывала 42 процента своей электрики из энергии ветра, солнца и биомассы. При этом расширение ветровой энергетики в сельской местности застопорилось. Причиной тому – сопротивление на местном уровне со ссылкой на национальный закон о защите редких видов растений и животных и довольно серьезные последствия эксплуатации ветросиловых установок. Из 7700 км новых линий электропередач построено всего 8 процентов. В прошлом году в журнале Spiegel впервые появилась первополосная статья о том, что бум ветровой энергии миновал.

Вацлав Смиг, один из величайших мировых экспертов по энергетике, подсчитал, что 100-процентный переход на возобновляемую энергию означал бы увеличение размеров площадей, используемых в целях электрогенерации в богатых странах, с половины процента до 25 или даже 50 процентов. Таким образом, существуют физические пределы мощности возобновляемой энергетики.

Германия, возможно, является крупнейшей в инженерном отношении страной мира. Если кому-то и суждено было реализовать идею возобновляемой энергетики на все 100 процентов, так это немцам, но ведь и они не смогли добиться этого из-за ненадежности таких источников, как ветер и солнце. Необходимы гигантские линии дальней электропередачи и огромные резервные мощности. В моду теперь вошел водород, но при каждом превращении электричества в водород и обратно приходится считаться с большими потерями. Причем это касается лишь электричества, которое составляет приблизительно одну треть первичной энергии. Остальные две трети используются для транспортировки, приготовления еды или обогрева. Полагаю, Германия является доказательством того, что развитие современного индустриального общества невозможно обеспечить лишь посредством использования возобновляемых видов энергии.

Большинство людей, в частности в Германии, считают атомную энергетику угрозой общественной безопасности. Возражая им, вы называете этот страх иррациональным. Неужели с учетом

катастроф на Чернобыльской АЭС и станции «Фукусима-1», произошедшей менее 10 лет назад в промышленно развитой стране, вы не понимаете, что люди действительно испытывают страх?

Я думаю, что люди испытывают тревогу из-за иррационального страха перед атомной энергией. В своей книге я утверждаю, что иррациональный страх перед атомной энергией порожден чувством совершенно иррациональной тревоги перед ядерным оружием. Бояться следует ядерного оружия. Так проявляется его действие. Поэтому оно оказалось столь эффективным средством предотвращения войны между такими странами, как Индия и Пакистан.

Отсюда возникло стремление к повсеместному запрету ядерного оружия, именно это влияет на восприятие нами ядерных реакторов и аварий на АЭС. От излучения на «Фукусиме» никто не умер. И похоже, что от катастрофы на Чернобыльской АЭС за 80 лет умерет около 200 человек – что меньше, чем 50, умерших непосредственно во время катастрофы – остальные же погибнут от рака щитовидной железы, который хотя обычно и приводит к смертельным последствиям, но вполне излечим. Как правило, от него умирают люди в преклонном возрасте.

Собственно говоря, трудно поверить в то, что эти аварии оказали столь незначительный эффект на жизнь людей в отличие, например, от аварий на химических производствах. Например, вследствие катастрофы в индийском Бхопале сразу умерли тысячи людей. А при взрывах на нефтеперерабатывающих заводах или газопроводах тут же погибает множество людей. В случае с ядерной энергией мы сталкиваемся с интересным парадоксом: несмотря на то что мы имеем дело с намного более мощной формой энергии по сравнению со сжиганием нефтехимических энергоносителей, она и в самом деле вызывает не столь значительные последствия для жизни людей.

Если принять во внимание, что ядерная энергия является заменителем ископаемых видов топлива, которые из-за загрязнения воздуха сокращают длительность жизни, то она уже спасла свыше 2 млн людей, предотвратив такое загрязнение. Одно из ее преимуществ состоит в том, что благодаря ее использованию мы можем свести вредные экологические последствия электрогенерации почти к нулю.

Майкл Шелленбергер

Беркли, США, округ Калифорния

Майкл Шелленбергер (Michael Shellenberger) – автор публикаций по экологической политике. Недавно вышла его книга: *Apocalypse Never: Why Environmental Alarmism Hurts Us All* (Апокалипсиса не будет: Почему экологическая паника вредит всем). В 2008 году журналом *Time* Шелленбергер был удостоен звания «Герой окружающей среды». Он – основатель и президент некоммерческой организации *Environmental Progress*.